

DOI: 10.12731/2218-7405-2018-10-77-91
УДК 159.9.075

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Лукина В.С., Сидорова Т.Н., Николаева А.В.

Цель. В статье представлены типологические особенности инновационного поведения студентов.

Метод или методология проведения работы. Методы исследования – опросники, проективные методы, эксперимент. Выборку составили студенты разных уровней образования – вуза и колледжа.

Научная новизна исследования заключается в выявлении корреляционных связей между различными показателями инновационности и креативности, а также выявлении типов инновационного поведения студентов.

Результаты. Типы поведения были выделены путем кластеризации полученных данных, выявлено три типа поведения, представлено описание каждого типа. В целом выделенные типы отличаются направленностью мотивации, отношением к инновациям, уровнем креативности. Высокая мотивация инновационной деятельности кроме положительного эмоционального отношения ко всему новому предполагает, но и наличие успешного опыта инноваций.

Кроме того, принимающий тип инновационного поведения характеризуется ориентацией на будущее. Количественные данные были соотнесены с данными наблюдения, полученными в ходе эксперимента. Успешность в выполнении заданий, предполагающих проявление инновационности, не коррелирует с уровнем индивидуальной креативности.

Ключевые слова: инновационное поведение; типы инновационного поведения; креативность.

TYOLOGICAL FEATURES OF THE INNOVATIVE BEHAVIOR OF STUDENTS

Lukina V.S., Sidorova T.N., Nikolaeva A.V.

Purpose. *The article presents the typological features of the innovative behavior of students.*

Research methods – *questionnaires, projective methods, experiment. The sample consisted of students of different levels of education – university and college.*

The research novelty *is to identify the correlation links between various indicators of innovation and creativity, as well as to identify the types of innovative behavior of students.*

Results. *The innovative behavior types were identified by data clustering; they are three types of innovative behavior. As a result of research each type is described. In general, the selected types are distinguished by their motivation, attitude to innovation, level of creativity. High motivation for innovation, in addition to a positive emotional attitude to everything new, also implies a successful innovation experience. In addition, the adoptive type of innovative behavior is characterized by a future orientation. Quantitative data were correlated with observational data obtained during the experiment. The success in the implementation of tasks involving the manifestation of innovation, does not correlate with the level of individual creativity.*

Keywords: *innovative behavior; types of innovative behavior; creativity.*

Компетентностный подход в образовании предполагает наряду с развитием профессиональных еще и формирование гибких, мягких компетенций. Одной из таких компетенций признается креативность, умение нестандартно мыслить, предлагать оригинальные способы решения задач. Университетская среда представляет собой потенциальную площадку для развития инноваций, способных внести существенный вклад в повышение устойчивости [14, с. 154], даю-

щих множественный эффект как для внутренней, так и для внешней среды [8]. Одним из важных факторов инновационного потенциала вуза является специфика его субъектов деятельности. Молодежь в возрасте от 15 до 25 лет обладают чертами, необходимыми для инновационной деятельности: креативность, наблюдательность, любопытство, стремление и готовность экспериментировать и рисковать [10, с. 359]. Также преимущество университетов заключается в том, что это особым образом организованные пространства, внутри которых может быть создана благоприятная среда для разработки и внедрения новых социальных и технологических новинок и проведения пилотных инновационных проектов [12]. Вместе с тем, вклад российских вузов в исследования и разработки оценивается как незначительный, и не превышает 7% от общих расходов на исследования и разработки в России [11, с. 2375].

В настоящее время существует несколько подходов к выделению типов инновационного поведения. Ряд типологий основан на отношении и принятия инноваций. Одна из первых классификаций принадлежит Э. Роджерсу, который предложил типологию участников инновационной деятельности по степени их вовлеченности в инновационный процесс. Он выделил: «инноваторов», «ранних последователей», «раннее большинство», «позднее большинство» и «отстающих» [7, с. 89]. Harrison & Horne [5, с. 156], разработали типологизацию субъектов инновационной деятельности, основанную на степени новизны идей: инноваторы, имитаторы, повторители. Иной подход предложил М. Кертон [7, с. 89], в основе его типологии особенности мышления и отношения к новым идеям. Он предложил шкалу, крайние значения которой обозначил как «адаптор» и «инноватор». Так адаптор мыслит последовательно, при принятии решений руководствуются традициями и правилами, к новым идеям относятся с недоверием. Инноваторы же мыслят беспорядочно, находят нетривиальные способы решения проблем, склонны к риску [7, с. 95].

Целостный подход разработан А.Л. Журавлевым, рассматривающий социально-экономические типы в зависимости от интенсивности

проявления следующих психологических компонентов: 1) психологическая готовность к нововведениям (мотивационный компонент); 2) подготовленность к жизнедеятельности в новых условиях (знания, умения, навыки, опыт и т.п.); 3) реальная активность (действия, поступки, практическая деятельность). Комбинируя эти три компонента можно выделить несколько типов: от активных реформаторов, которые желают экономических изменений, умеют работать в новых условиях и активно действуют) до активных противников перемен, у которых все три компонента не выражены или находятся на низком уровне [1, с. 10]. Обобщая существующие теоретические представления можно выделить качества, определяющие инновативность или инновационность человека – это восприимчивость к переменам, готовность к риску, гибкое реагирование изменения, креативность.

В данной статье представлены типологические особенности выделенных кластеров инновационного поведения молодежи.

Выборка

В исследовании приняли участие студенты вуза и педагогического колледжа в количестве 74 человека, средний возраст респондентов составил 21 год, мужчин 17%, женщин 73%.

Методы

Для анализа и выделения типов инновационного поведения были выбраны три методики. Для определения личностных детерминант инновационного поведения использована «Анкета на определение типа готовности к инновациям» [2], включающая семь субшкал (далее будут использованы их сокращенные названия): «Готовность последовать за лидером» («лидер»), «Готовность при условии материального вознаграждения» («материальное вознаграждение»), «Готовность при условии возможности взять на себя ответственность за инновацию» («ответственность»), «Готовность при условии личной и профессиональной самореализации» («самореализация»), «Готовность при условии отсутствия серьезных изменений» («отсутствие изменения»), «Готовность на основании прошлого опыта

(«прошлый опыт»), «Готовность на основе позитивного эмоционального восприятия всего нового» («восприятие нового»). Отношение к инновациям измеряли при помощи методики Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко «Шкала самооценки инновативных качеств личности» [3], включающей 3 субшкалы: креативность, риск ради успеха и ориентация на будущее. Данные самооценки креативности были дополнены результатами методики теста креативности Торранса (вариант изобразительной формы «Закончи рисунок»): оценивались показатели оригинальности и разработанности рисунков [6].

Полученные результаты обрабатывались с помощью Н-критерия Крускала–Уоллиса, корреляционного анализа с использованием параметрического критерия Пирсона, однофакторного дисперсионного анализа, факторного анализа по методу главных компонент путем вращения Varimax статистической программы SPSSv.11.0.

Результаты и их интерпретация

Процедура исследования включала три этапа. На первом этапе было проведено тестирование респондентов, в ходе которого мы выявляли уровень индивидуальной креативности и самооценки готовности к инновациям участников. Для всей выборки (N=74) была проведена оценка уровня креативности и личностной готовности к инновациям по выбранным методикам. Корреляционный анализ позволил выявить существующие взаимосвязи между отдельными шкалами методик. В Таблице 1. приведены значимые корреляции между субшкалами.

Таблица 1.

Корреляционная матрица связи между субшкалами методик

Самооценка инновативных качеств / Тип готовности к инновациям	«Креативность»	«Риск»	«Ориентация на будущее»	Торранс «Разработанность»
«Материальное вознаграждение»				0,298**
«Ответственность»	0,535**	0,458**	0,579**	0,258*
«Самореализация»	0,479**	0,379**	0,534**	

Окончание табл. 1.

«Отсутствие изменений»	-0,241*	-0,314**	-0,347**	
«Прошлый опыт»	0,631**	0,546**	0,599**	
«Восприятие нового»	0,585**	0,479**	0,614**	
Торранс «Оригинальность»			0,248*	

** $p < 0,01$; * $p < 0,05$

Отсутствие статистически значимых корреляций между показателями «Оригинальность» (тест Торранса) и «Креативность» (анкета Лебедевой) мы объясняем тем, что уровень креативности по методике Лебедевой строится на субъективной оценке креативности. Результаты нашего исследования согласуются с результатами С.Р. Яголковского, проводившего изучение креативности и инновационности [7, с. 95]. Отрицательная взаимосвязь самооценки инновационности и готовности к инновациям при отсутствии изменений вполне ожидаема, так как респонденты, положительно относящиеся к инновациям, скорее всего готовы к изменениям. Высоко значимые корреляции были получены между показателем «разработанность предлагаемых идей» и готовностью к инновациям при условии материального вознаграждения. Высокие значения показателя разработанности в большинстве случаев характерны для респондентов с высокой успеваемостью, т.е. прилежных, привыкших выполнять задания добросовестно, проявляющих способности к изобретательской и конструктивной деятельности.

Для выявления типов инновационного поведения был проведен кластерный анализ по субшкалам опросников. Предварительная факторизация данных позволила выделить три обобщенных фактора, объясняющие 66,1% дисперсии. Первый фактор (40,18% дисперсии) «Принятие инноваций» объединяет такие показатели как «позитивное эмоциональное восприятие всего нового», «наличие успешного прошлого опыта инноваций», «ответственность», «ориентация на будущее». Во второй фактор «Недоверие к инновациям» (14,9% дисперсии) вошли «готовность к инновациям при условии отсутствия изменений», т.е. стремление к стабильности, «поиск силь-

ного лидера» и «низкий уровень оригинальности». Третий фактор «Вознаграждение за креативность»(10,9%) составили «готовность к инновациям при условии материального вознаграждения» и «оригинальность идей». Таким образом, при проведении кластерного анализа мы выделили 3 кластера (см. Таблица 2).

Таблица 2.

Результаты кластерного анализа, средние значения показателей

Методика	Субшкалы	Кластеры			Значимость различий
		1 (N=43)	2 (N=20)	3 (N=11)	
Оценка преобладающего типа готовности к инновациям	Готовность последовать за лидером	22,9	21,4	20,7	0,125
	Готовность при условии материального вознаграждения.	21,7	22	23,6	0,344
	Готовность при условии возможности взять на себя ответственность за инновацию	22,6	15	20,9	0,000
	Готовность при условии личной и профессиональной самореализации	25,2	22	23,6	0,038
	Готовность при условии отсутствия серьезных изменений	20,2	22	20,6	0,240
	Готовность на основании прошлого опыта	22,4	14,6	20	0,000
	Готовность на основе позитивного эмоционального восприятия всего нового.	25,3	21	23,6	0,005
Шкала самооценки инновативных качеств личности	Креативность	3,8	2,9	3,3	0,000
	Риск ради успеха	3,3	2,5	2,8	0,001
	Ориентация на будущее	3,6	2,9	3,2	0,002
	Инновационность	3,5	2,7	3,1	0,000
Тест креативности	Оригинальность	7,5	8	10,6	0,023
	Разработанность	6,7	6,8	21,2	0,000
	Креативность	14,1	14,4	31,8	0,000

**p<0,01; *p<0,05

Статистическая проверка достоверности различий между выделенными кластерами с использованием Н-критерия Крускала–Уоллеса позволила выявить значимые различия по субшкалам «Ответственность», «Самореализация», «Прошлый опыт», «Восприятие нового», «Самооценка креативности», «Риск», «Ориентация на будущее»; «Оригинальность», «Разработанность», «Креативность».

Для получения более точных данных о различии средних значений между кластерами был применен однофакторный дисперсионный анализ. Критерий однородности дисперсий Ливиня оказался $p > 0,05$, т.е. дисперсии для каждой из групп статистически достоверно не различаются, следовательно, применения данного метода корректно.

Таким образом, можно говорить о трех типах инновационных установок.

К первому типу (кластер 1) относится наибольшее число респондентов. Ведущими характеристиками респондентов данного типа являются высокий уровень положительного эмоционального восприятия всего нового, они откликаются на различные новшества, с интересом их воспринимают. Обладают высоким уровнем готовности к инновациям при условии самореализации, т.е. инновации они рассматривают как возможность личностного и профессионального роста. У респондентов этой группы достоверно выше готовность при условии возможности взять на себя ответственность. Указанные типы готовности говорят о внутренней детерминации их мотивации инновационной деятельности. Сравнивая результаты трех групп можно сказать, что к этому кластеру относятся респонденты, которые имели положительный прошлый опыт, связанный с инновациями, их генерацией либо реализацией. Они достаточно высоко оценивают свой инновационный потенциал по всем трем показателям: креативность, риск и ориентация на будущее. Т.е. они готовы рисковать, рассчитывают на успех и ориентированы на будущее. Успешный опыт участия в инновациях способствует тому, что они высоко оценивают собственную креативность, считают себя творческими людьми, склонными к любознательности

и генерированию оригинальных идей. В целом они считают инновации необходимыми для изменений, оценивают их положительно и видят в них скорее возможности для развития. Вместе с тем, на практике респонденты этого типа демонстрируют средний уровень креативности (по результатам теста Торранса). Также у них несколько повышенная (однако статистически незначимая) готовность следовать за лидером.

Наиболее характерными проявлениями второго типа, являются низкая готовность на основе прошлого опыта и ответственности. Можно предположить, что респонденты, вошедшие в этот кластер, просто не имели опыта участия в инновациях, либо этот опыт был негативным для них, неуспешным. Респондентам свойственна сниженная готовность к инновациям на основе позитивного эмоционального восприятия всего нового, т.е. отношение к инновациям скорее настороженное. Достаточно сильны внешняя мотивационная готовность, они могут принять инновации, в случае, если это не приведет к существенным изменениям. Учитывая низкие значения по показателю «ориентация на будущее», можно предположить, что у них сильна потребность в стабильности. Готовность к инновациям на основе внутренних мотивов (самореализация, ответственность) слабая. Респонденты, относящиеся ко второму типу, также проявили средний уровень по параметру «Оригинальность» при выполнении теста Торранса. Показатели самооценки инновационности («Креативность», «Риск ради успеха», «Ориентация на будущее») самые низкие из трех групп. Они не готовы рисковать, считают себя нетворческими.

Наименьшее количество респондентов вошло в третий кластер. Это объяснимо, так как представители этого типа характеризуются высокой оригинальностью предлагаемых идей, их разработанностью (по результатам теста Торранса). Несмотря на это, самооценка инновационности у респондентов находится на среднем уровне. То есть они довольно критично относятся к уровню своей креативности, не всегда готовы рисковать. Показатели по шкалам методики «Оценка преобладающего типа готовности к инновациям» также

находятся на среднем уровне. У респондентов этой группы самый высокий показатель готовности при условии материального вознаграждения, но статистически различия не достоверны. Также они в меньшей степени желают следовать за лидером.

Обобщая описание выделенных кластеров можно дать им условные названия: кластер 1 – «Поддерживающие инновации», кластер 2 – «Настороженные», кластер 3 – «Креативные». Полученные нами типы можно соотнести с типологией, предложенной К. Кхарабагхи и В. Ньюман, где они выделяют: инновационных криэйторов, которые продуцируют идеи; инновационных исполнителей; инновационных «стабилизаторов» [5].

На втором этапе был проведен эксперимент, основной целью которого было выявление особенностей инновационного экономического поведения. В основу эксперимента была заложена предпринимательская задача – за одну неделю заработать как можно большую сумму денег, имея в распоряжении 100 рублей. Студенты были разбиты на группы по 7–8 человек. Через неделю подводились итоги выполнения задания на основании трех критериев: 1) сумма заработанных денег; 2) оригинальность способа зарабатывания; 3) количество идей, одновременно взятых для работы. Сам эксперимент и частично его результаты изложены в других статьях авторов [4]. В данной статье мы хотели бы соотнести результаты диагностического и экспериментального этапов.

При разработке методики оценки типа готовности к инновациям С.Р. Загашев соотносил выделенные им типы с фазами инновационного цикла. Мы предположили, что более успешные в выполнении задания группы включали представителей разных кластеров. Другими словами, для достижения успеха, группе необходимы люди, выполняющие разные роли.

Всего в эксперименте приняло участие 5 групп (N=40), по результатам выполнения задания был составлен рейтинг успешности, где 1 – самая успешная группа. Мы сгруппировали респондентов по двум параметрам: успешность и тип поведения (кластеры), количественное распределение респондентов представлено в Таблице 3.

Таблица 3.

Распределение респондентов по типам поведения и рейтингу успешности, кол-во человек

Тип поведения	Рейтинг успешности, гр.				
	1	2	3	4	5
1	3	4	4	3	6
2	2	2	4	2	1
3	3	1	0	3	2

Как видим, состав группы не определяет успешность выполнения задания. Наиболее успешная группа (1) оказалась однородной по составу с группой, которая находится в рейтинге на четвертом месте. Сравнение данных успешных и неуспешных групп, полученных на первом этапе исследования, не выявило статистически значимых различий, кроме субшкалы «готовность при условии материального вознаграждения» ($p=0,017$). Ранг данного показателя оказался низким у самой успешной группы.

Таким образом, индивидуальные характеристики скорее всего в меньшей степени определяют инновационную успешность. Творчество, креативность не обязательно порождают инновации и являются лишь одним из источников инноваций [9]. Отличительной особенностью группы успешной в выполнении задания являются характеристики групповых процессов, группового взаимодействия. Анализ процесса эксперимента позволил констатировать, что во время обсуждения они демонстрировали больше положительных эмоций, меньше негативных, а также участники группы активно взаимодействовали в сфере постановки и решения проблемы. Результаты нашего исследования косвенно подтверждают предположение о значимости феномена доверия для развития инновационной деятельности. К примеру, было установлено, что высокий уровень доверия к другим способствует объединению групп, формированию команды и совместной работе [13]. На наш взгляд, дальнейшее исследование инновационного поведения молодежи следует сфокусировать на процессах социального взаимодействия, условиях и факторах возникновения эффекта синергии.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-16-14006-ОГН\18.

Список литературы

1. Журавлев А.Л. Социальная психология личности и малых групп: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. 1993. Т. 14. №4. С. 4–15.
2. Загашев И.О. Психологическая готовность к инновациям как условие эффективности внедрения системы управления качеством // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т.12. №5(2). С. 418–420.
3. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Методика исследования отношения личности к инновациям. URL:<http://docplayer.ru/41047587-Lebedeva-n-m-tatarco-a-n-metodika-issledovaniya-otnosheniya-lichnosti-k-innovaciyam-1.html> (дата обращения 23.09.2017).
4. Лукина В.С., Нафанаилова М.С., Сидорова Т.Н. Экспериментальное изучение инновационного экономического поведения студентов // Азимут научных исследований. 2017. №4. С. 333–337.
5. Создание системы естественнонаучной и технологической подготовки молодежи к инновационной деятельности: монография / Отв. ред. А.П. Усольцев, Т.Н. Шамало. М.: Директ-Медиа, 2015. 251 с.
6. Туник Е.Е. Диагностика креативности. Тест: Торренса Е. СПб.: ИМАТОН, 1998. 171 с.
7. Яголковский Л.С. Психология инноваций: подходы, модели, процессы: Монография. М., 2010. 263 с.
8. Ávila L., Filho W.L., Brandli L., MacGregor C., Hill P.M., Özuyar P.G., Moreira R.M. Barriers to Innovation and Sustainability at Universities Around the World // Journal of Cleaner Production. 2017. July.
9. Bogel P.M., & Upham P. Role of psychology in sociotechnical transitions studies: Review in relation to consumption and technology acceptance // Environmental Innovation and Societal Transitions. 2018. 28, pp. 122–136.
10. Dougherty I., & Clarke A. Wired for Innovation: Valuing the Unique Innovation Abilities of Emerging Adults // Emerging Adulthood. 2018. 6(5), pp. 358–365.
11. Glebovaa I., Yasnitskayaa Y., Maklakovaa N. The evaluation of the innovative activity of modern russia's higher educational establishments and ways of its fostering // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. 19, pp. 2374–2381.

12. Evans J., Jones R., Karvonen A., Millard L. and Wendler J. Living labs and coproduction: university campuses as platforms for sustainability science // *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2015. Vol. 16, pp. 1–6.
13. Simacheva A., Krasnoryadtseva O., Vaulina T., Shcheglova E. Trust Development in One's Self and in Others of University Students Engaged in Innovative Activity // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2017. February. Volume 237 (21), pp. 1366–1370.
14. Trencher G., Bai X., Evans J., McCormick K., Yarime M. University partnerships for co-designing and co-producing urban sustainability // *Global Environmental Change*. 2014. №28, pp. 153–165.
15. Wechsler S.M., Saiz C., Rivas S.F., Vendramini C.M.M., Almeida L.S., Mundin M.C., & Franco A. Creative and critical thinking: Independent or overlapping components // *Thinking Skills and Creativity*. 2018. 27(1), pp. 114–122.

References

1. Zhuravlev A.L. *Psichologicheskij zhurnal*. Vol. 14. No.4. 1993, pp. 4–15.
2. Zagashev I.O. *Izvestiya samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. Vol.12. no. 5(2). 2010, pp. 418–420.
3. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. *Metodika issledovaniya otnosheniya lichnosti k innovaciyam* [Methods of research on the relationship of the individual to innovation]. <http://docplayer.ru/41047587-Lebedeva-n-m-tatarko-a-n-metodika-issledovaniya-otnosheniya-lichnosti-k-innovaciyam-1.html>
4. Lukina V.S., Nafanailova M.S., Sidorova T.N. *Azimut nauchnyh issledovanij*. No. 4. 2017, pp. 333–337.
5. *Sozdanie sistemy estestvennonauchnoj i tekhnologicheskoy podgotovki molodezhi k innovacionnoj deyatelnosti* [Creating a system of natural science and technological training of young people for innovation] / Ed. A.P. Usolcev, T.N. Shamalo. Moscow: Direkt-media, 2015, 251 p.
6. Tunik E.E. *Diagnostika kreativnosti. Test Torrensa E.* Saint Petersburg: Imaton, 1998, 171 p.
7. Yagolkovskij L.S. *Psichologiya innovacij: podhody, modeli, processy: monografiya*. Moscow, 2010, 263 p.

8. Ávila L., Filho W.L., Brandli L., MacGregor C., Hill P.M., Özuyar P.G., Moreira R.M. Barriers to Innovation and Sustainability at Universities Around the World. *Journal of Cleaner Production*. 2017. July.
9. Bogel P.M., & Upham P. Role of psychology in sociotechnical transitions studies: Review in relation to consumption and technology acceptance. *Environmental Innovation and Societal Transitions*. 2018. No. 28, pp. 122–136.
10. Dougherty I., & Clarke A. Wired for Innovation: Valuing the Unique Innovation Abilities of Emerging Adults. *Emerging Adulthood*. 2018. No. 6(5), pp. 358–365.
11. Glebovaa I., Yasnitskayaa Y., Maklakovaa N. The evaluation of the innovative activity of modern russia's higher educational establishments and ways of its fostering. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. 19, pp. 2374–2381.
12. Evans J., Jones R., Karvonen A., Millard L. and Wendler J. Living labs and coproduction: university campuses as platforms for sustainability science. *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2015. Vol. 16, pp. 1–6.
13. Simacheva A., Krasnoryadtseva O., Vaulina T., Shcheglova E. Trust Development in One's Self and in Others of University Students Engaged in Innovative Activity. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2017. Vol. 237 (21), pp. 1366–1370.
14. Trencher G., Bai X., Evans J., McCormick K., Yarime M. University partnerships for co-designing and co-producing urban sustainability. *Global Environmental Change*. 2014. No. 28, pp. 153–165.
15. Wechsler S.M., Saiz C., Rivas S.F., Vendramini C.M.M., Almeida L.S., Mundin M.C., & Franco A. Creative and critical thinking: Independent or overlapping components. *Thinking Skills and Creativity*. 2018. No. 27(1), pp. 114–122.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Лукина Валентина Сергеевна, доцент кафедры «Психология и социальные науки», кандидат психологических наук,
Северо-Восточный федеральный университет
ул. Белинского, 58, г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
677000, Российская Федерация
lukina_v@mail.ru

Сидорова Туйаара Никифоровна, старший преподаватель кафедры «Психология и социальные науки»

Северо-Восточный федеральный университет

ул. Белинского, 58, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 677000,

Российская Федерация

tuyas_ok@mail.ru

Николаева Анна Васильевна, студент 4 курса

Северо-Восточный федеральный университет

ул. Белинского, 58, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 677000,

Российская Федерация

cutiepieykt@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lukina Valentina Sergeevna, Associate Professor, Department of Psychology, Ph.D in Psychology

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

58, Belinsky Str., Yakutsk, Sakha Republic (Yakutia), 677000, Russian Federation

lukina_v@mail.ru

Sidorova Tuyaara Nikiforovna, Senior Lecturer, Department of Psychology

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

58, Belinsky Str., Yakutsk, Sakha Republic (Yakutia), 677000, Russian Federation

tuyas_ok@mail.ru

Nikolaeva Anna Vasilevna, Bachelor's Student, Department of Psychology

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

58, Belinsky Str., Yakutsk, Sakha Republic (Yakutia), 677000, Russian Federation

cutiepieykt@gmail.com